

Глава 2

За свою двадцати с лишним летнюю жизнь, в течение которой Фэн Мо был неотразим, к нему подходили знакомиться с просьбой дать номер телефона или добавить в друзья не меньше тысячи, а то и восьмисот раз.

Он видел всякое: и скромниц, и нахалок, и кокеток, и тех, кто искал связи на одну ночь...

Но вот так, чтобы на него нападали среди бела дня, — такого ещё не было.

Фэн Мо ощутил, будто его схватила ледяная рука. Несмотря на яркое солнце, ладонь этого незнакомого первокурсника была неестественно холодной.

Оправившись от первого шока, он попытался высвободить своё запястье, которое сжимали до боли.

— Молодой человек, не могли бы вы сначала отпустить меня?

«Грабитель» не только не отпустил, но и сжал руку ещё сильнее, словно намереваясь сломать ему кости.

— Можно добавиться в друзья? Можно? Ну пожалуйста! — «грабитель», казалось, совершенно не осознавал своей силы и лишь умоляюще смотрел на него. — Просто подружиться, я обещаю, не буду вас беспокоить, честно!

Фэн Мо: «...»

А сейчас ты, по-твоему, не беспокоишь?

Все колкие замечания застряли у него в горле, стоило ему встретиться взглядом с «грабителем».

У того были на редкость чистые, чёрные глаза. Уголки глаз покраснели, словно он только что плакал. Большие, блестящие зрачки, подёрнутые влагой, смотрели на него с такой мольбой и сосредоточенностью, что отказать было невозможно.

Этот взгляд показался ему смутно знакомым.

Сердце Фэн Мо дрогнуло, и он сказал уже мягче:

— Сначала отпусти, я достану телефон.

Рука, сжимавшая его запястье, тут же разжалась. Парень быстро достал свой телефон и снова уставился на него с тем же умоляющим выражением, будто боялся, что Фэн Мо сбежит.

Фэн Мо: «...»

Он молча открыл свой QR-код и протянул ему.

Незнакомец, который, по-видимому, был первокурсником, радостно отсканировал код и начал быстро заполнять информацию. Фэн Мо увидел, как тот вписал своё имя в запрос на добавление, а затем, не задумываясь, начал набирать что-то в поле для заметки. Напечатав лишь одну букву «У», он резко остановился и, подняв голову, спросил:

— Э-э... старший, а как вас зовут?

Фэн Мо: «...Фэн Мо. Фэн как в слове “опечатывать”, Мо как в “молчание — золото”».

«У»? Что это значит? Какую заметку он хотел мне оставить?

Фэн Мо долго размышлял, но так и не нашёл ответа.

Вскоре его телефон завибрировал.

Он опустил взгляд. Запрос на добавление в друзья пришёл от пользователя с аватаром в виде мультяшного апельсина с точечками вместо глаз и ником «Успокаивающий талисман, три юаня за штуку».

Фэн Мо: «...»

Он невозмутимо погасил экран и сунул телефон в карман, решив оставить этого «грабителя» с замашками шарлатана в списке запросов, как и бесчисленное множество других.

Тот, казалось, не понял, что сканирование кода ещё не означает добавление в друзья. Он радостно убрал телефон и снова уставился на Фэн Мо.

— Старший, я не знаю, где регистрация и общежитие...

«Не могли бы вы проводить меня?» — было написано у него на лице.

Эту фразу Фэн Мо сегодня слышал уже не раз. Он спокойно и монотонно повторил:

— С какого ты факультета? Я скажу, где регистрация, а старшекурсники с твоего факультета проводят тебя до общежития.

И тут же увидел, как глаза первокурсника наполнились слезами.

Фэн Мо: «?»

Да ты серьёзно?!

— У-у-у... — парень всхлипнул. — Совсем никак не поможете... н-но я плохо ориентируюсь, я заблужусь...

У Фэн Мо задергался глаз.

Он заметил, что не только толпа вокруг начала сгущаться, но и несколько его однокурсников с энтузиазмом снимали происходящее на телефоны, с явным злорадством на лицах.

Словно отказ проводить его до общежития был тягчайшим преступлением.

Чтобы избежать дальнейшего внимания, Фэн Мо решительно сдался.

— Хорошо, я тебя провожу... Только не плачь!

— Ох, — первокурсник тут же вытер глаза и снова уставился на него взглядом щенка, смотрящего на косточку. — Тогда пойдём?

Фэн Мо невозмутимо вздохнул.

— Угу.

Перед уходом он не забыл бросить предостерегающий взгляд на своих злорадствующих однокурсников.

Девушка с вьющимися волосами сделала жест, словно застёгивая молнию на губах.

Хотя Фэн Мо и сомневался в её искренности... ему ничего не оставалось, кроме как смириться и повести этого незнакомца за собой.

Цзян Юйчэн, первокурсник факультета искусств, кафедра изящных искусств.

Запомнив его имя, Фэн Мо проводил его до самого общежития и, опережая его полный надежды взгляд, сказал:

— Мне нужно вернуться на площадь, так что дальше ты сам.

Цзян Юйчэн открыл было рот, но лишь с неохотой произнёс:

— Хорошо, спасибо, старший.

Фэн Мо, не мешкая ни секунды, развернулся и ушёл.

Цзян Юйчэн посмотрел на оживлённое здание общежития и глубоко вздохнул.

Благодаря телесному контакту и совместной прогулке с Фэн Мо он получил слабую толику энергии Ян, которую тут же без колебаний направил в глаза.

Хотя эффект был несравним с полной блокировкой, которую он ощущал рядом с Фэн Мо, это хотя бы на какое-то время должно было избавить его от видения призраков... на какое именно, он не знал.

С мыслью «пока всё в порядке», Цзян Юйчэн поднялся в свою комнату, 407.

На шкафчиках и кроватях были приклеены листки с именами и факультетами.

Цзян Юйчэн с любопытством осмотрелся.

Его будущие соседи были с факультета управления — элиты из элит Университета А. Похоже, все они были отличниками.

А его факультет искусств, полное название которого было Институт искусств «Хунъинь» при Университете А, строго говоря, был лишь аффилированным колледжем, который использовался для «позолоты» отпрысков богатых и влиятельных семей или для приёма студентов с особым происхождением, как Цзян Юйчэн. Студентов там всегда было мало, и их обычно селили вместе с учащимися других факультетов.

Он нашёл свой стол и начал разбирать вещи. Их было немного: сменная одежда, туалетные принадлежности, ноутбук и старинный деревянный ящик.

В ящике лежали компас, кисти, киноварь, бумага для талисманов — всё то, что сопровождало его с самого детства.

Цзян Юйчэн смотрел на них пару секунд, затем закрыл ящик и убрал его в самый дальний угол шкафа.

Пока он не получит лицензию на применение заклинаний, его духовная сила запечатана, и он не сможет пользоваться этими предметами. Да и вряд ли они ему когда-нибудь понадобятся.

Разобрав вещи, он набросал список того, что нужно купить, и только потом отправил сообщение в семейный чат «Любящая семья», сообщив, что он в порядке.

Не успел он отправить сообщение, как ему позвонил по видеосвязи отец, Цзян Цяо.

Цзян Юйчэн ответил.

— О, так наш маленький апельсинчик наконец-то нашёл себе грядку и посадил себя? — пошутил Цзян Цяо, разглядывая фон за спиной сына.

Цзян Юйчэн воспрял духом и, подыгрывая, тряхнул головой, словно деревце, стряхивающее листья.

— И почва здесь очень плодородная!

Цзян Цяо рассмеялся так, что закашлялся.

— Это хорошо. Тебе чего-нибудь не хватает? Если не знаешь, что купить, посмотри, что родители другим детям привезли, и купи себе то же самое. Денег хватает?

— Хватает, хватает, папа, не беспокойся обо мне, — сказал Цзян Юйчэн, с тревогой глядя на бледное, как бумага, лицо отца. — Ты как себя чувствуешь?

— Ничего страшного, к тому же скоро вернётся твоя мама, так что всё будет в порядке, — Цзян Цяо улыбнулся легко. — А вот ты как? Я слышал, в Университете А есть призраки-резиденты, тебя не напугали?

Эти слова мгновенно воскресили в памяти Цзян Юйчэна недавние потрясения. Он едва сдержался, чтобы не скривиться, и надул губы.

— Нет.

Значит, напугали.

Цзян Цяо всё понял. Ему стало жаль сына, но он ничего не мог поделать. Вздохнув про себя, он

сменил тему:

— Как тебе в новом университете?

Цзян Юйчэн, не желая расстраивать отца, тоже отбросил мрачные мысли и с энтузиазмом начал рассказывать о том, что видел по дороге... но, дойдя до Фэн Мо, он запнулся.

Энергия Ян в теле живого человека — запретная тема в Сюаньмэнь.

Помимо того, что из неё можно было создавать различные артефакты для изгнания призраков и демонов, её главная функция заключалась в поддержании баланса Инь и Ян в теле Небесного Мастера.

Энергия Инь — это энергия неба и земли. Свирепые призраки рождаются из неё. В древности, когда призраки и демоны бродили по земле, основатель Сюаньмэнь научился преобразовывать призрачную энергию в своём теле, чтобы обрести силу для борьбы с ними. Укрощённая призрачная энергия стала духовной силой. После того как основатель оставил после себя наследие Сюаньмэнь, семьи Небесных Мастеров заключали браки между собой, и те, кто не мог преобразовывать призрачную энергию, не допускались в их круг. В результате в телах их потомков накапливалось всё больше и больше призрачной энергии... Пять-шесть сотен лет назад это достигло своего пика. В то время семьи Сюаньмэнь состояли из живых призраков, баланс Инь и Ян был нарушен, и они были на грани безумия.

Тогда и возникла практика использования людей с избытком энергии Ян в качестве «живых лекарств». Некоторые, более совестливые, покупали детей у бедных семей, другие же просто похищали их. Долгое время простой народ при упоминании Сюаньмэнь бледнел от ужаса.

Позже, с наступлением эпохи упадка магии и развитием заклинаний, преобразование призрачной энергии перестало иметь такие серьёзные последствия. Саму энергию переименовали в более благозвучную «духовную силу», а Сюаньмэнь ушёл в тень. Но польза от энергии Ян оставалась неоспоримой, и время от времени кто-то, рискуя всем, нападал на людей с её избытком.

Сюаньмэнь давно запретил техники извлечения энергии Ян из живых людей, а после создания Одиннадцатого Бюро за злоупотребление магией стали строго наказывать.

Цзян Юйчэн, как выходец из порядочной семьи, не владел такими техниками. Поэтому он мог лишь надеяться на ту рассеянную энергию Ян, которую можно было получить при близком контакте, чтобы подавить свои способности.

Для обычного человека эффект от такой энергии был бы практически нулевым, но Ян ци Фэн Мо была настолько плотной и чистой, какой он никогда не видел. Даже этой малой толики хватило, чтобы временно заблокировать его сверхчувствительность к призрачной энергии.

Но если он в будущем захочет снова приблизиться к Фэн Мо, чтобы повторить это... не привлечёт ли такое поведение внимание Одиннадцатого Бюро... Цзян Юйчэн не был уверен.

Единственное, в чём он был уверен, — это то, что если он нарушит запрет, а его семья не будет об этом знать, то в худшем случае его просто запрут в подземельях горы Цинман, не затронув семью Лань.

Подумав об этом, Цзян Юйчэн решил умолчать и о Фэн Мо.

Но Цзян Цяо, услышав, как сын расхваливает красоту старшекурсника, а затем внезапно замолкает и впадает в задумчивость, словно влюблённый... посмотрел на него с подозрением и осторожно спросил:

— Чэнчэн, этот старшекурсник...

— О, он просто очень хороший человек... Пап, посмотри на мой студенческий билет... — Цзян Юйчэн, не желая продолжать эту тему, достал свой студенческий и показал его отцу, уводя разговор в сторону.

Взгляд Цзян Цяо стал ещё более многозначительным. Подумав, он всё же решил промолчать. Дав ещё несколько наставлений, он повесил трубку.

Закончив разговор, Цзян Юйчэн почти пришёл в себя.

В конце концов, он всегда умел смотреть на вещи с оптимизмом. Хотя встреч с призраками не избежать, теперь у него хотя бы есть Фэн Мо.

Если он будет настойчиво «подпитываться» энергией Ян от этого старшекурсника, то рано или поздно сможет полностью избавиться от своего проклятого дара видеть потусторонний мир.

С этой мыслью Цзян Юйчэн заглянул в свой мессенджер. Фэн Мо так и не принял его заявку в друзья.

Наверное, всё ещё занят.

Он не придал этому особого значения. Увидев, что уже вечерет, он схватил телефон и отправился за покупками к западным воротам школы.

Западные ворота выходили на целую торговую улицу, известную как Западная Первая улица. Здесь было всё: шашлычные, хого, закусовые, парикмахерские, настольные игры, маджонг, магазины одежды, канцтоваров и товаров для дома. Обычно здесь былолюдно, а в дни приёма первокурсников улица просто кипела жизнью.

Едва оказавшись там, Цзян Юйчэн был покорён запахами уличной еды.

С детства он жил под строгим надзором учителя, соблюдая все правила и ограничения. Самым «острым» блюдом, которое он пробовал, была варёная свинина с чуть большим количеством соевого соуса. Устоять перед ароматами шашлыка, чуань-чуань и острых раков было практически невозможно.

Цзян Юйчэн с энтузиазмом купил несколько шампуров шашлыка и стакан молочного чая. Долго побродив в поисках места, он наконец нашёл свободный мусорный бак у края улицы, рядом с выходом, и решил съесть всё здесь, прежде чем идти за постельным бельём.

Он достал из пакета шампур с глютенowymi шариками и осторожно откусил кусочек...

И тут же из его глаз хлынули слёзы.

Почему так остро?!

Он ведь специально спросил у девушки из Цзяннани, которая ела у того же ларька, и она заверила его, что это не остро!

Огонь, казалось, охватил его рот и распространился по всему телу. Цзян Юйчэн поспешно проткнул крышку молочного чая и сделал большой глоток. Не успел он оправиться от жжения, как его кто-то сильно толкнул.

От неожиданности он выронил и пакет с шашлыком, и чай. Шашлык упал в грязь, а чай разлился по асфальту.

Цзян Юйчэн застыл в изумлении.

— Какого хрена ты стоишь на дороге?!

Не успел он и слова сказать, как толкнувший его парень сам начал ругаться. Он был одет в баскетбольную форму с номером 09, ростом под два метра, и от него сильно пахло алкоголем. Потирая бок, он злобно смотрел на Цзян Юйчэна и изрыгал ругательства, которые мало кто из окружающих мог понять.

Это был какой-то местный диалект, и слова были одно грязнее другого.

К несчастью для него, Цзян Юйчэн, как будущий Небесный Мастер, которому, возможно, придётся изгонять нечисть по всей стране, с детства изучал различные диалекты. И этот был одним из тех, что он понимал.

Его глаза невольно расширились.

Только что купленные шашлык и чай, которых он даже не успел попробовать, пропали. Он ещё не успел потребовать извинений и компенсации, а виновник уже осмелился на него накричать! Да ещё и такими грязными словами!

Глаза Цзян Юйчэна, и без того красные от остроты, покраснели ещё больше.

От гнева.

Но, перерыв весь свой словарный запас, он понял, что не может найти ни одного столь же грязного ругательства, чтобы ответить!

Цзян Юйчэн разозлился ещё больше.

Тем временем номер 09 и его такие же пьяные товарищи окружили его. Все они были в баскетбольной форме, ростом не ниже ста девяноста сантиметров, крепкого телосложения. Даже Цзян Юйчэн со своими ста восьмьюдесятью семью сантиметрами, которого никак нельзя было назвать низким, на их фоне выглядел хрупким и незащищённым.

Увидев Цзян Юйчэна с красными, как у кролика, глазами, они рассмеялись ещё наглее, продолжая изрыгать непристойности.

Цзян Юйчэн глубоко вздохнул и напряг мышцы.

Словом не могу, так силой возьму!

Таких слабаков я и без магии десятерых уложу!

— Цзян Юйчэн.

Знакомый, но в то же время чужой голос раздался у него за спиной. Цзян Юйчэн, уже было занёсший ногу для удара, замер и обернулся.

Неподалёку стоял Фэн Мо с пакетом канцтоваров в руке и с непонятым выражением лица смотрел на него.

Задиры, увидев Фэн Мо, тут же прекратили смеяться. На их лицах отразилось недоумение и тревога.

Фэн Мо неторопливо подошёл.

Он был примерно одного роста с Цзян Юйчэном и, чтобы посмотреть на этих парней, ему тоже приходилось поднимать голову, но его аура давила на них так, что они сжались, как перепела.

— Я вас помню, команда Пекинского спортивного института «Юэян», — равнодушно произнёс Фэн Мо. — Пьяные дебоши во время лиги, приставание к студентам других вузов. Вы что, не хотите участвовать в соревнованиях?

Номер 09 узнал Фэн Мо, и, услышав его слова, его лицо изменилось.

Они были не так уж и пьяны. Просто Цзян Юйчэн был явно первокурсником Университета А, выглядел красиво и беззащитно, и они решили воспользоваться случаем, чтобы поиздеваться над так называемым «хорошим студентом».

Но Фэн Мо был другим. Он был студенческим инспектором по дисциплине на межвузовской баскетбольной лиге Пекина. Если он замечал нарушение дисциплины со стороны спортсменов, он имел право напрямую сообщить об этом в оргкомитет лиги и добиться дисквалификации нарушителей.

Медали межвузовской баскетбольной лиги Пекина имели немалый вес. Для спортсменов это была редкая возможность проявить себя и набраться опыта. К тому же, их спортивный институт «Юэян» был частным, и эта возможность была для них ещё более ценной.

Лица номера 09 и его товарищей менялись одно за другим. Под спокойным взглядом Фэн Мо они, скрепя сердце, опустили головы и извинились перед Цзян Юйчэном. Не успел тот ничего сказать, как Фэн Мо добавил:

— И за еду заплатите.

Номер 09: «...»

Скрипя зубами, он достал телефон и, дождавшись, пока Цзян Юйчэн покажет свой QR-код, перевёл деньги. После этого он, не желая оставаться ни на секунду дольше, тут же развернулся и ушёл.

Конфликт был исчерпан. Цзян Юйчэн несколько секунд ошеломлённо смотрел на свой телефон, прежде чем прийти в себя. Он инстинктивно обернулся, чтобы поблагодарить Фэн Мо.

Но за это короткое время Фэн Мо уже ушёл, неся свой пакет с канцтоварами в сторону университета.

— Старший! — крикнул Цзян Юйчэн, подумав. — Я угощу тебя ужином!

Фэн Мо не остановился и не обернулся, лишь махнул рукой в знак прощания.

Цзян Юйчэн моргнул, глядя, как его силуэт растворяется в лучах заходящего солнца.

А он довольно крут.

***

<http://bllate.org/book/13430/1195748>